

ПАМЯТИ МОЕГО УЧИТЕЛЯ – Г.П. МУРАШКО
(1932–2018)

© 2019 г. С.М. Слоистов

Младший научный сотрудник Института славяноведения РАН

E-mail: centrum821@rambler.ru

Сообщение посвящено памяти историка-слависта, специалиста по новейшей истории Чехии и Словакии, д.и.н. Г.П. Мурашко (1932–2018). Делается акцент на последних годах ее работы в Институте славяноведения РАН, раскрываются особенности ее научного творчества и педагогического таланта.

The essay is dedicated to the memory of historian, expert on contemporary Czech and Slovak history Galina Pavlovna Murashko (1932–2018), it pays attention to the last years of her work in the Institute of Slavic Studies of RAS, and highlights specific features of her scholarly work and pedagogical talent.

Ключевые слова: Г.П. Мурашко, Институт славяноведения РАН, история славяноведения, Чехия, Словакия.

Keywords: Galina P. Murashko, Institute of Slavic Studies of RAS, history of Slavic studies, Czech Republic, Slovakia

DOI: 10.31857/S0869544X0004770-0

16 июня 2018 г. от нас ушла Галина Павловна Мурашко. Несмотря на прошедшее после ее кончины время, боль от утраты близкого человека все так же ежедневно напоминает о себе. По сравнению с членами семьи и старшими коллегами по Институту славяноведения РАН, с которым у Галины Павловны была связана большая часть жизни, я был знаком с ней не столь продолжительное время – чуть более 10 лет. Однако считаю возможным прибавить и свои скромные слова памяти, поделиться воспоминаниями об этом светлом человеке.

Доктор исторических наук Галина Павловна Мурашко была ведущим научным сотрудником Института славяноведения РАН, известным историком-славистом, специалистом по новейшей истории Чехии и Словакии. Она родилась 3 января 1932 г. в г. Тейково Ивановской промышленной области. Отец и мать происходили из крестьянской среды.

Отец Галины Павловны Павел Иванович Резонов (1910–1971) – выпускник Ивановского педагогического института, в 1940–1956 гг. служил в рядах Красной (Советской) Армии, в 1960–1971 гг. работал в Институте славяноведения

АН СССР (далее ИС АН СССР, 1968–1991 гг. Институт славяноведения и балканистики АН СССР – ИСБ АН СССР). Он был не только военнослужащим, ветераном Великой Отечественной войны, преподавателем в военных учебных заведениях, но и историком-славистом. Занимаясь под руководством академика Е.А. Косминского историей гуситского движения, в 1948 г. он защитил кандидатскую диссертацию. Работая в ИС/ИСБ АН СССР, он также занимался проблемами развития антифашистского сопротивления в Чехословакии, становления народно-демократического строя в ЧСР в первые годы после ее освобождения. Чехословакия была очень близкой для него страной – являясь заместителем председателя центрального правления Общества советско-чехословацкой дружбы, ученым секретарем советской части Комиссии историков СССР и ЧССР, заместителем директора ИС/ИСБ АН СССР, он много сил вложил в расширение научных контактов между советскими и чехословацкими учеными. Конечно же, особое место в семье Галины Павловны принадлежало ее матери – Елене Николаевне Косыревой, учителю русского языка и литературы в одной из школ г. Иваново.

В 1954 г. Г.П. Мурашко с отличием окончила Исторический факультет МГУ, по распределению работала учителем средней школы в Полоцке (Белорусская ССР) и подмосковном Голицыне, затем внештатным преподавателем вечернего университета марксизма-ленинизма при Доме офицеров в Веймаре (ГДР). С 1954 г. она обучалась в аспирантуре Института славяноведения АН СССР, а в 1959 г. была зачислена в штат Института, где и проработала до января 2018 г. В 1993–2004 гг. Галина Павловна руководила Научным центром истории сталинизма в Восточной Европе Института славяноведения и балканистики РАН/ИСл РАН.

В 1964 г. Г.П. Мурашко защитила кандидатскую диссертацию «Положение рабочего класса и формирование революционного направления в профсоюзном движении Чехословакии в годы послевоенного экономического кризиса (1921–1923)», а в 1980 г. – докторскую диссертацию «Борьба рабочего класса за национализацию промышленности (из опыта революций 1940-х годов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы)»¹.

Подробно рассказать о научном наследии Галины Павловны, учитывая ее большой вклад в изучение истории Чехословакии, не представляется возможным в рамках ограниченного формата небольшого некролога. Думается, в скором времени мы обязательно увидим статью, раскрывающую именно этот пласт истории отечественной славистики. Но появление этого и других подобных исследований, при всей их чрезвычайной значимости в деле полного описания биографии ученого и сохранения памяти о нем, не позволит полноценно осветить очень важную составляющую научной жизни Галины Павловны. Речь идет о такой значимой ее компоненте, как способность передавать свои знания и накопленный опыт младшему поколению историков.

Последние годы жизни Галины Павловны мне пришлось очень тесно работать с ней, общаясь практически ежедневно. К встречам и совместному изучению материалов в Институте славяноведения РАН, а на раннем этапе наших совместных проектов и в архивах, добавились постоянные, весьма продолжительные по времени и насыщенные по содержанию беседы по телефону.

¹ Эти и другие биографические сведения о Г.П. Мурашко и ее отце – П.И. Резонове подробнее см. [1. С. 72–73; 2. С. 122–123. 3. С. 4–20; 4. С. 281–283, 357–358; 5. С. 124–126; 6. С. 141–142].

Естественно, что наше общение строилось в хорошо всем известной системе координат, а именно «ученик — Учитель».

Получив профессиональное образование, имея определенный опыт научной работы в академической среде, мне посчастливилось совершенствоваться на поприще исторической науки уже при всецелом содействии и научном попечении Галины Павловны. Сама Галина Павловна часто подчеркивала значение базового исторического образования, большую роль Л.Е. Горизонтова, который заложил основы для моего профессионального становления. Пишу здесь об этом, не только из-за желания поблагодарить моего первого учителя и руководителя на выпускающей кафедре, которому я очень признателен и с благодарностью вспоминаю все то, что он для меня сделал, но и поскольку это еще один штрих, характеризующий Галину Павловну.

Ее педагогический метод был прост — включить молодого коллегу в работу. «Коллегу» и этим все сказано! Конечно, для меня это воспринималось как большой аванс. Для Галины Павловны же такое отношение было естественным. Можно сказать, что с самого начала она стала выстраивать наши отношения как партнерские, когда ученик и Учитель вместе делают одно дело, проводят совместное исследование, находясь в состоянии постоянного открытого диалога. Делалось с ее стороны это очень деликатно, не нарушая ту нормальную грань, которая проходит между обучающим и учащимся.

Желание Галины Павловны работать со мной на таких началах было для меня большой честью. Еще больше мотивировало ее стремление заинтересовать меня всеми теми проблемами, которыми в то время она сама занималась. Если сжато, то тогда ее внимание было нацелено на различные аспекты трех проблемных блоков чехословацкой истории: социально-политическая трансформация, национальные меньшинства и церковно-государственные отношения (в хронологическом плане ею затрагивались различные периоды с момента окончания Второй мировой войны вплоть до событий «Пражской весны»).

Да, можно дискутировать, насколько резонно сразу открывать перед молодым исследователем столь обширное проблемное поле. Ясно только одно, что без этого невозможно научить, работая сразу по нескольким взаимосвязанным направлениям, через ставшее понятным в одном из них, находить путь поиска верного ответа в другом; за множеством частных в различных проявлениях жизни общества видеть главное, лимитирующие, то, что собственно и определяло ход его развития.

Ведь каждый, ставящий своей целью передать свой опыт научного творчества, должен в первую очередь заинтересовать своего ученика тематикой предстоящих исследований. Стандартный прием — оттолкнуться от его собственных научных интересов. Эта тактика была не чужда и Галине Павловне, которая с первого дня нашего знакомства проявляла внимание к моим устремлениям. Однако стратегия была другой. Поскольку понятно, что при изначальной установке ознакомить обучающегося со столь обширной в тематическом плане областью собственных изысканий, применять исключительно данную методику работы с учеником было бы непродуктивно. Отсюда иной способ мотивации — постараться сделать мир своих исследований, в том числе сферу связанных с постоянным научным поиском размышлений, сопутствующим им выводов и даже эмоций, настолько открытым, что даже не имеющий пока больших наработок начинающий исследователь будет с легкостью в нем ориентироваться. При помощи

своего наставника свободно продвигаться, находя верные маяки, указывающие правильный и кратчайший путь к решению поставленных научных задач.

Несмотря на кажущуюся простоту, сделать это на практике в полной мере удается немногим. Поскольку требуется полная искренность в раскрытии перед абсолютно чужим на начальном этапе обучения человеком своих сомнений, порой тягостных размышлений, в том числе и над ставшими тупиковыми, а ранее казавшимися вполне достойными вариантами научного поиска, решениями. По-настоящему на это способен лишь тот педагог, который научился быть откровенным с самим собой и имеет мужество поделиться своим самым сокровенным с учеником. Таким человеком стала для меня незабвенная Галина Павловна, полностью предоставившая в мое распоряжение все то огромное богатство знаний, которое было накоплено за многие годы кропотливого труда на ниве исторической науки.

Надо сказать, что начиная более полувека назад с проблем укрупнения и огосударствления собственности, изучения связанных с этим процессов воспроизводства в аграрном и промышленном секторах экономики Чехословакии (см. [7; 8]), Галина Павловна в 1990–2010-е годы продолжила изучение чехословацкого общества, но уже в иной плоскости, с акцентом на политическую историю.

Отход от социально-экономической проблематики в сторону общественно-политических вопросов можно объяснить по-разному. В первую очередь это было связано с новыми возможностями, позволяющими работать с ранее недоступными архивными материалами. Ведь доступ к закрытым в советский период фондам открыл перспективу изучения многих десятилетиями замалчиваемых или предвзято освящаемых сюжетов общей для России и стран Центральной Европы истории. С другой стороны, характер Галины Павловны, ее прямота и честность не позволили ей остаться в стороне от вспыхнувших с новой силой дебатов о природе советского строя в нашей стране и родственных ему политических режимов в Восточной Европе. Тотальный пересмотр в 1990-е годы ранее принятых подходов и оценок неминуемо вел к радикализации взглядов на прошлое, таил в себе опасность появления новых идеологов и догм. Нужно было включаться в дискуссию и с опорой на более полную источниковую базу пытаться скорректировать столь поспешные выводы о советском периоде, проникшие из общественных споров в сугубо академическую науку. Первой ласточкой в этом нелегком деле стала написанная в соавторстве с Т.В. Волокитиной и А.Ф. Носковой монография «Народная демократия: миф или реальность? Общественно-политические процессы в Восточной Европе. 1944–1948 гг.» (М., 1993 г.). В дальнейшем последовали и другие не менее фундаментальные работы: по проблеме становления политических режимов советского типа в странах Центральной и Юго-Восточной Европы [9], по многоаспектным вопросам отношения власти и церкви в государствах данного региона в период общественно-политических трансформаций 1940–1950-х годов [10].

В то же время нельзя сбрасывать со счетов и такой фактор, как становившаяся все более явной в последние годы тенденция отойти от привычного подхода исследования прошлого с опорой на политико-экономическое основание. Так, в современной чешской и словацкой историографиях появилось значительное количество работ, написанных в жанре экономической истории, без нацеленности рассматривать анализируемые в них чисто экономические явления в тесной связке с параллельными социальными и политическими процессами. Признавая существенный вклад данных исследований в приращение

наших знаний о функционировании той или иной сферы экономики, стоит отметить, что сами по себе эти достижения не приведут к более глубокому пониманию взаимовлияния экономических, социальных и политических процессов в жизни чехословацкого общества в 1940–1980-х годах.

Поэтому для меня было весьма показательно с каким вниманием Галина Павловна, сама преимущественно занимаясь проблемами политики на высшем уровне (различные аспекты советско-чехословацких отношений, положение внутри руководства КПЧ и др.), обращалась к современным работам, разбирающим разнообразные явления жизни чехословацкого общества на более локальных примерах. Ее рекомендации относительно важности ознакомления с такими исследованиями зависели не от масштаба рассматриваемых в них проблем, а от умения автора увязать изменения в экономической и социальных сферах с развитием политической ситуации и наоборот. Ведь при таком подходе даже на первый взгляд незначительные, очень частные сюжеты чехословацкой истории становятся важным звеном в понимании более общих явлений.

Талант, обращая внимание на частное, видеть общее, тонкое умение пользоваться по мере необходимости и тем, и другим подходом были присущи Галине Павловне и в такой важной сфере научной деятельности, как публикация архивных документов. Среди опубликованных при ее непосредственном участии архивных источников нельзя не упомянуть пользующиеся заслуженным признанием среди специалистов сборники документов и материалов, иллюстрирующие многие ранее слабоизученные исторические сюжеты в области проводившейся по межгосударственным и межпартийным каналам советской внешней политики, становления в государствах региона политических режимов советского типа, церковно-государственных отношений (см. [11–13]). Наряду с этими фундаментальными документальными публикациями также были подготовлены сборники документов по отдельным наиболее проблемным вопросам. Среди них стоит отметить издание, посвященное проблематике венгерского меньшинства в Чехословакии в 1944–1951 гг, над которой Г.П. Мурашко работала в последние годы своей жизни [14].

Галина Павловна считала работу с неопубликованными источниками одной из приоритетных. Собственно, это подтверждал сам образ ее жизни: присутственные дни в родном институте, остальное время изучение документов в архивах или же многочисленных ксерокопий и собственноручных выписок из них на рабочем месте дома. В последние годы она активно исследовала документы из фондов Архива внешней политики РФ и Российского государственного архива социально-политической истории. Отсутствие Галины Павловны в читальном зале архива воспринималось как нечто неординарное, нарушающее привычную атмосферу.

Успех в таком деле, как публикация архивных документов был бы невозможен без желания поделиться ранее не известным источником с другими исследователями, без глубокого уважения к труду рядовых сотрудников архивов — работников читальных залов и фондохранилищ, без способности работать в коллективе, когда мнение коллег имеет существенное значение для критического осмысления собственных выводов. Все эти качества, так необходимые в работе историка, Галина Павловна старалась поддерживать и у меня.

Для нее не существовало мелочей. Признавая важность издания архивных источников для расширения круга работающих с ними исследователей, Галина Павловна обращала внимание на необходимость историка, активно используя

сборники опубликованных документов, продолжать свои изыскания в архивах, поскольку огромный массив неизбежно просматриваемых при этом материалов, большинство из которых не будет опубликовано, имеет для реконструкции прошлого большое значение. Благодаря знакомству с ним формируется более общее представление о задокументированных событиях, более рельефно проявляется связанный с ними исторический контекст. Отсюда и стремление при подготовке корпуса выявленных документов и материалов к изданию, когда отбираются наиболее значимые из них, постараться отобразить при их публикации содержание и менее важных источников, в первую очередь активно используя их при написании научных комментариев.

Иллюстрируя те аспекты, на которые Галина Павловна делала акцент во время нашей совместной работы, наряду с методологической теорией и бережным отношением к источникам, нельзя не упомянуть третьей важной составляющей будней историка — общения с коллегами. Для историка-слависта такие контакты просто необходимость. Умение их налаживать и поддерживать является большим подспорьем в его работе. Это и связи с собратьями по цеху из стран, на истории которых сфокусировано его внимание. Углубленное погружение в ставшую своей иностранную культуру невозможно без взаимодействия с исследователями, изучающими ее наследие сквозь призму языкознания, литературоведения и истории искусств. Системный же подход часто обязывает выходить за рамки национальных границ, смотреть шире — в региональном или даже глобальном разрезе. Для Галины Павловны все эти сферы научного сотрудничества с коллегами были естественным дополнением к ее обширному исследовательскому инструментарию.

Практически до последних дней своей жизни она поддерживала интенсивные контакты с учеными из Чехии и Словакии. Причем не только по вопросу обмена литературой, рецензирования и публикации текущих работ, но и в рамках совместных издательских проектов. Особенностью стиля ее общения были такт и внимание к проблемам собеседника, изначальное стремление помочь партнерской стороне по максимуму своих возможностей. Искренность, способность вести диалог прямо, но при этом достаточно деликатно позволяли ей решать необходимые вопросы как со старыми друзьями, так и с представителями более молодого поколения. За советом к Галине Павловне — ведущему специалисту в своей области — обращались молодые историки из Чехии и Словакии, братских Украины и Белоруссии.

Сама междисциплинарная среда Института славяноведения РАН служила Галине Павловне органичным подспорьем для сотрудничества с филологами, занимающимися исследованиями в области чешского и словацкого языков, чешской и словацкой литератур. В условиях нависших над Академией наук разрушительных реформ опасение потерять в таком составе формировавшийся не одно десятилетие уникальный коллектив болью отзывалось в сердце Галины Павловны. Ее любовь к родному Институту и его традициям стала примером и для меня, постепенно входившего в дружную семью славистов.

Любовь к родному Институту начинается с отношения к отделу, в котором приходится трудиться, его нуждам, научным планам и общим проектам. Для Галины Павловны жизнь ее сектора/центра/отдела всегда была среди приоритетов. Здесь можно было узнать компетентное мнение специалистов по другим странам. В дискуссиях плодотворно обсудить свои работы и исследования коллег. В этом плане Галина Павловна часто вспоминала атмосферу прошлых лет, годы, когда она, будучи молодым историком, работала в Институте. Конечно,

эти экскурсии в прошлое всегда были наполнены не только стоящими упоминания подробностями, но и добрыми словами памяти об уже ушедших сотрудниках. Думается, тем самым, как чуткий педагог, она стремилась передать мне это бесценное достояние — живые традиции Академии наук, советского и российского славяноведения.

Завершая, хочется еще раз засвидетельствовать, что все мы — коллеги из России (по отделу и в целом по Институту славяноведения РАН, МГУ и других отечественных научных центров), из Чехии и Словакии будем помнить Галину Павловну как прекрасного специалиста, отзывчивого, очень внимательного к нуждам других человека. Для меня же лично Галина Павловна навсегда останется примером ученого, посвятившего всего себя без остатка своей любимой профессии историка-слависта, моим Учителем. Вечная ей память!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Юбилей Галины Павловны Мурашко // Славяноведение. 2002. № 3.
2. Волокитина Т. В. К юбилею Галины Павловны Мурашко // Славяноведение. 2007. № 3.
3. Мурашко Г. П. Избранное. М., 2011.
4. Сотрудники Института славяноведения Российской академии наук. Биобиблиографический словарь / Отв. ред. М. А. Робинсон, А. Н. Горяинов. М., 2012.
5. К юбилею Галины Павловны Мурашко // Славяноведение. 2017. № 5.
6. Хренов И. А. Павел Иванович Резонов // Советское славяноведение. 1972. № 1.
7. Marjinová V. V., Murašková G. P. Rozorané medze. K histórii socialistického združstevňovania československej dediny. 1948–1960. Bratislava, 1971.
8. Мурашко Г. П. Политическая борьба в Чехословакии в 1944–1948 гг. и национализация средств производства. М., 1986.
9. Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф., Покивайлова Т. А. Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1949–1953): Очерки истории. 1-е изд. М., 2002. 2-е изд. М., 2008.
10. Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX века. М., 2008.
11. Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953 гг. / Отв. ред. Г. П. Мурашко; сост. Н. М. Баринаева, Т. В. Волокитина, Т. М. Исламов и др. М.; Новосибирск, 1997. Т. 1. 1944–1948 гг.; М.; Новосибирск, 1998. Т. 2. 1949–1953 гг.
12. Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг. В 2-х т. Документы / Отв. ред. Т. В. Волокитина; сост. Т. В. Волокитина, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова. М., 1999. Т. 1. 1944–1948 гг.; М., 2002. Т. 2. 1949–1953 гг.
13. Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Документы российских архивов: в 2-х т. / Отв. ред. Т. В. Волокитина; сост. Т. В. Волокитина, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова. М., 2009. Т. 1. 1944–1948 гг. Т. 2. 1949–1953 гг.
14. Венгерское национальное меньшинство в Чехословакии в контексте межгосударственных отношений. Документы и материалы. 1944–1951 гг. / Отв. ред. Г. П. Мурашко; сост. Г. П. Мурашко, С. М. Слоистов. М., 2017.